

УДК 34:351.761:343.57:343.976

К вопросу правового регулирования оборота наркотических средств

Е. И. УСОВА

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в современных государствах и, в частности, в Республике Беларусь, с неизбежностью налагают отпечаток на ее правовую систему. В процессе модернизации, прежде всего, находится основной элемент данной системы — право, роль которого в жизнедеятельности общества резко возрастает. Адекватно целям проводимых реформ меняются цели и задачи правового регулирования. Соответственно должны меняться и средства их достижения, с помощью которых, собственно, и возможно повышение социальной ценности и действенности юридических институтов.

Особо остро в современном мире стоит проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

На сегодняшний день заключено несколько международных универсальных соглашений по вопросам борьбы с наркотиками:

1 единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 г. «О поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.»;

2 конвенция Организации Объединенной Нации (ООН) о психотропных веществах 1971 г.;

3 конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Однако первая в истории конвенция о наркотиках была выработана на международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге с 1.12.1911 года по 23.01.1912 года [1, 10]. В ней участвовали 12 государств: Германия, США, Китай, Франция, Англия, Италия, Япония, Нидерланды, Персия, Португалия, Россия, которая подписала конвенцию, но не ратифицировала ее, и Сиам.

Гаагская конвенция включает шесть глав. Первые три главы конвенции посвящены определенным наркотическим веществам (глава 1 — опиуму-сырцу, глава 2 — курительному опиуму, глава 3 — медицинскому опиуму, морфину, кокаину и т. д.)

Участники конвенции взяли на себя обязательство принять действенные законодательные акты, направленные на осуществление контроля над производством и распространением опиума-сырца (ст. 1 главы 1), и ограничить количество географических объектов (портов, пограничных пунктов и т. д.), через которые будет разрешен экспорт или импорт опиума (ст. 2 главы 1).

Государства, принимавшие участие в работе международной конференции по опиуму, обязались предпринять меры также для воспрепятствования экспорта опиума-сырца в страны, запретившие его ввоз, и осуществлять контроль над вывозом данного наркотического в страны, ограничивающие его импорт (ст. 3 главы 1). Указывалось, что ввоз и вывоз наркотиков должны разрешаться специально уполномоченными на то лицами.

С 24 января по 25 марта 1961 года в Нью-Йорке проходила конференция, имевшая цель выработать новый международный многосторонний договор о наркотических средствах. В ней приняли участие представители 73 государств, в качестве наблюдателей присутствовали представители Цейлона, а также некоторых специализированных учреждений, в частности, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Международной организации гражданской авиации, Международной организации труда и Всемирной организации здравоохранения. В работе конференции участвовали также пред-

ставители Постоянного центрального комитета по опиуму и Контрольного органа по наркотическим средствам, а также представители некоторых неправительственных организаций, как то: Международной организации уголовной полиции, Международной организации женщин-юристов и Международного объединения католических церквей. В качестве частного лица был приглашен директор Постоянного бюро Лиги арабских государств по контролю над наркотическими средствами [1,25].

Как явствует из ст. 44, Единая конвенция заменила собой в отношениях между ее участниками все ранее принятые 9 договоров о наркотиках.

Соглашение включает все аспекты контроля: сложный контроль за выращиванием, надзор за производством наркотиков на предприятиях, тщательное наблюдение за тем, как готовая продукция по легальным каналам направляется на удовлетворение медицинских и научных нужд.

Интересно отметить, что, несмотря на непререкаемый характер принципов Конвенции, требующих ограничить применение наркотиков только лечебными и научными целями, это соглашение предусматривает временные уступки тем сторонам, где медицинское и полумедицинское использование опия и немедицинское использование индийской конопли и листьев кока является многовековой традицией. Однако такая уступка предусмотрена только для стран, в которых указанная практика традиционна и была разрешена на 1 января 1961 г.

Конвенция устанавливает, что квазимедицинское употребление опиума должно быть запрещено в течение 15 лет со дня вступления Конвенции в силу, т.е. к 1979 г., жевание листьев кока и использование каннабиса в немедицинских целях в течение 25 лет. Кроме того, оговорено, что курение опиума разрешается только лицам, которые зарегистрированы для этого на 1 января 1964 г. Курение опиума считается ныне деянием, наказуемым почти во всех странах мира.

В конвенции отражена мысль о необходимости изыскать средства для организации лечения и возвращения к нормальной деятельности наркоманов, а также требование о необходимости принять соответствующие административные, законодательные и карательные меры по отношению к тем, кто занимается противоправными деяниями, связанными с наркотиками.

Государства – участники Единой конвенции взяли на себя обязательство объявить в качестве наказуемых правонарушений, связанных с наркотиками, ряд деяний. В ст.36 (п.1) говорится о наказуемости культивирования, производства, изготовления, извлечения, приготовления, хранения, предложения, предложения с коммерческими целями, распределения, покупки, продажи, доставки на любых условиях, маклерства, отправки, переправки транзитом, перевоза, ввоза и вывоза наркотических средств, произведенных в нарушение постановлений Конвенции, и любых других действий.

Умышленное соучастие, участие в сообществе с целью совершения какого-либо из преступлений, перечисленных в п.1 ст.36, а также подготовительные действия и финансовые операции в связи с этими преступлениями признаются преступлениями, перечисленными в п.1 этой статьи.

Преступления, перечисленные в Единой конвенции, должны включаться в число преступлений, за которые виновные подлежат выдаче по любому договору о выдаче или на каких-либо других основаниях.

Конвенция дает только общие установления о преступности тех или иных деяний, конкретные же составы преступлений должны определяться внутренним правом каждой Договаривающейся Стороны. При этом, если преступные деяния были совершены в различных странах, они рассматриваются как отдельные преступления.

Несмотря на практически повсеместное запрещение употребления наркотических средств, Единая конвенция не предусматривает ответственности за такую практику. Ясно, что государства сами должны решить вопрос о противоправности употребления наркотиков без медицинского предписания, особенно несовершеннолетними, склонения к употреблению этих веществ.

Разумеется, что внесение определенных изменений в связи с приведением национального права в соответствие с требованиями международного договора, проводится с учетом особенностей общественного и государственного строя каждой страны.

Единая конвенция, как уже отмечалось, не устанавливала контроля над психотропными веществами, злоупотребления которыми получили широкое распространение во многих странах. Система такого международного и внутригосударственного контроля предусмотрена Венской конвенцией о психотропных веществах, принятой в 1971 г., объектом которой является около 110 веществ. С учетом того, что существуют три главные группы психотропных веществ, а именно галлюциногены, стимулирующие средства и успокаивающие вещества, было признано необходимым установить несколько режимов контроля. Приняли во внимание, что психотропные вещества могут быть разделены не только на основные группы, но еще и на различные категории, определяемые их терапевтическим использованием, способностью приводить к злоупотреблению, степенью опасности для общества и осуществимостью мер контроля к некоторым веществам, торговля и применение которых осуществляются в весьма больших количествах.

Таким образом, при определении режима контроля основным является соображение о том, что рассматриваемые вещества во многом отличаются друг от друга:

- а) с химической точки зрения;
- б) фармакологическим действием;
- в) терапевтической полезностью;
- г) количеством, необходимым для медицинских целей.

Комиссия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) пришла к выводу о необходимости установления 4 режимов контроля, подлежащих применению соответственно к четырем Спискам. Так, например, все вещества Списков 2, 3 и 4 могут выдаваться для использования их отдельными лицами, но лишь при наличии действительного медицинского рецепта. Что касается таких опасных веществ, как галлюциногены, имеющие весьма ограниченное терапевтическое применение, то на них признано необходимым распространить суровый режим контроля. В Конвенции эти вещества перечислены в Списке 1.

В Конвенции указываются критерии отнесения веществ к определенным Спискам. При этом основное внимание следует обращать не только на степень зависимости, которую может вызвать данное психотропное вещество, но и на его способность приводить к злоупотреблению. Критерии должны включать способность веществ «оказывать стимулирующее или депрессивное действие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения...» (п.4 ст.2) [1,64].

Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ была принята 19 декабря 1988 г. вступила в силу 11 ноября 1990 г. На 1 января 1996 г. – 122 участника, в том числе: Армения, Азербайджан, Беларусь, Киргизстан, Латвия, Россия, Узбекистан, Украина. Конвенция 1988 г. состоит из преамбулы, 34 статей, приложения из таблиц 1 и 2.

Конвенция 1988 г. является в какой-то степени продолжением двух ранее принятых договоров и, соответственно, они сходны между собой наличием в них преамбул, приложений, содержащих списки наркотических средств и психотропных веществ, таблицы прекурсоров – веществ, часто используемых при изготовлении наркотиков и статей с определениями терминов, правонарушений и наказаний. Это позволяет однозначно их толковать как при анализе конвенционных норм, так и при применении норм национального законодательства.

Конвенция 1988 г. отличается от Единой конвенции 1961 г. и Конвенции 1971 г. двумя наиболее существенными основными положениями.

Первое состоит в том, что предметом правонарушений, предусмотренных Конвенцией 1988 г., являются наркотические средства, психотропные вещества и, кроме того, применительно к отдельным деяниям – оборудование, материалы или вещества, включенные в таблицу 1 и таблицу 2 этой конвенции, при их предназначении для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных

веществ, тогда как таким предметом на основании Единой конвенции 1961 г. признавались только наркотические средства, а Конвенции 1971 г. – лишь психотропные вещества.

Второе отличие заключается в носящем принципиальный характер расширении Конвенцией 1988 г. круга деяний, относимых к правонарушениям, которые не признавались таковыми ни Единой конвенцией, ни конвенцией 1971 г. Подобного рода новыми деяниями являются, например, изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в таблице 1 и 2, если они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, организация, руководство или финансирование правонарушений, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами; перевод собственности, если эта собственность получена в результате совершения таких правонарушений или участия в них, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении указанных правонарушений, для уклонения последнего от ответственности за свои действия и т.д. Учитывая неразрывную связь правонарушений сотягчающими их обстоятельствами, новацией следует признать и включение в п.5 ст.3 Конвенции 1988 г. описанных ниже некоторых отягчающих обстоятельств: участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель; участие правонарушителя в других видах международной преступной деятельности; применение правонарушителем насилия или оружия; совершение преступления должностным лицом в связи с его должностью; предыдущее осуждение, особенно за аналогичные правонарушения, за рубежом или в своей стране, насколько это допустимо национальным законодательством и другие обстоятельства.

Анализ норм Единой конвенции 1961 г., Конвенции 1971 г. и Конвенции 1988 г. содержащих перечни преступлений, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами, и норм внутреннего законодательства Азербайджанской Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь, Исламского Государства Афганистан (ИГА) об ответственности за данные деяния позволяет констатировать наличие элементов как сходства, так и различия:

- во-первых, конвенционных норм между собой;
- во-вторых, норм национального законодательства различных государств;
- в-третьих, норм внутреннего законодательства, с одной стороны, и конвенционных норм – с другой [2, 8].

Сходство конвенционных норм заключается в установлении в них положений, касающихся преступности деяния, соучастия, лечения лиц, злоупотребляющих наркотиками.

Основные различия между конвенционными нормами выражаются, во-первых, в наличии перечней преступлений в Единой конвенции 1961 г. с поправками и Конвенции 1988 г. и отсутствии этого перечня в Конвенции 1971 г. и, во-вторых, в неодинаковых по объему и содержанию перечнях, имеющих в Единой конвенции и Конвенции 1988 г.

Нормы национального уголовного законодательства развитых государств в определенной степени сходны как в части установления уголовной ответственности за традиционные виды преступлений, связанных с наркотиками, так и в части назначения совершившим преступления лицам, употребляющим наркотические средства или психотропные вещества, в том числе большим наркоманией, наряду с наказанием, принудительное лечение.

Наиболее значительными различиями между уголовно-правовыми нормами об ответственности за преступления, связанные с наркотиками, на примере названных государств, являются, в частности, такие, как отсутствие в Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики норм об ответственности за преступления, связанные с психотропными веществами, за исключением нормы о контрабанде, при наличии данной ответственности в уголовном законодательстве других указанных государств. В Республике Беларусь Уголовным Кодексом предусмотрена ответственность за данные деяния. Отсутствие в Уголовном Кодексе Российской Федерации норм о незаконном, без назначения врача, потреблении наркотических или психотропных веществ, тогда как в законодательстве ИГА предусмотрена уголовная ответственность за употребление наркотических средств, в понятие которых включены и психо-

тропные вещества. Приведенные и другие различия норм в уголовном законодательстве названных государств очевидно и неоспоримо, хотя и косвенно, свидетельствует о неодинаковом отражении конвенционных норм во внутреннем законодательстве этих государств.

Списки (перечни) наркотических средств и других психоактивных веществ, находящихся под контролем в том или ином государстве, входят составной частью в национальное законодательство о контроле оборота наркотиков, нередко – в качестве приложений к соответствующим специальным законам. При составлении таких списков (перечнем) полностью или частично учитываются международно-правовые обязательства государства в сфере контроля оборота наркотических средств и борьбы с их незаконным оборотом.

При этом следует отметить, что уголовное законодательство большинства государств при привлечении лица к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств предполагает обращение правоприменителя к соответствующим национальным спискам (перечням) контролируемых наркотиков и иных веществ, которые, как правило, не включаются в уголовные кодексы, хотя бывают и исключения. Так, УК штата Джорджия (США) содержит исчерпывающий перечень наркотических средств, находящихся под специальным контролем, а УК Китая в ст. 357 называет некоторые наркотические средства (опиум, героин, конопля и др.), которые являются наркотиками в смысле Кодекса, распространяя его действия и на «иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание» [4, с.10]

Все составы правонарушений, за которые государства – стороны соответствующих Конвенций, включая Российскую Федерацию, обязаны установить ответственность в национальном законодательстве, могут быть объединены в следующие группы: 1) производство, переработка, изготовление наркотических средств; 2) хищение наркотических средств в различных формах и их вымогательство; 3) контрабанда наркотических средств; 4) приобретение, закупка, заготовка наркотических средств; 5) хранение наркотических средств; 6) продажа, торговля (сбыт) наркотических средств; 7) транспортировка (перевозка или пересылка) наркотических средств; 8) потребление наркотических средств; 9) склонение к их потреблению, пропаганда или реклама наркотиков; 10) содержание притонов для потребления наркотических средств; 11) подделка различных документов и иные мошеннические действия для незаконного получения наркотических средств в сфере их легального оборота (в аптеках, больницах и т.д.); 12) нарушение профессиональных правил со стороны персонала, допущенного к работе с наркотиками в сфере их легального оборота; 13) культивирование наркосодержащих растений.

Надо заметить, что в подавляющем большинстве государств уголовная ответственность практически за все перечисленные правонарушения превалирует над всеми другими видами юридической ответственности. Однако государственная политика в этой сфере, проводимая в различных странах, сохраняет некоторые особенности, не в последнюю очередь определяемые спецификой наркотической ситуации в конкретной стране. Эта специфика определенным образом влияет на национальное законодательство, решения государственных органов, содержание специальных целевых программ противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими.

К примеру, уголовное законодательство большинства европейских государств предусматривает относительно строгую ответственность за контрабанду и незаконную торговлю наркотическими средствами. При этом тяжесть наказания, как правило, ставится законодателем в зависимость от количества сбываемых наркотических средств, а также от факта нахождения конкретного наркотического средства в том или ином списке контролируемых веществ и, соответственно, от режима его контроля. В то же время такие правонарушения, как немедицинское потребление наркотиков, их хранение без цели сбыта и т.п., как правило, не преследуются уголовным законом либо влекут минимальные наказания. Тем не менее, меры наказания за указанные преступные деяния все же достаточно суровы, что вполне оправдывается высокой социальной опасностью преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и тяжестью их последствий для общества, в частности, для здоровья населения.

Из всех вышеперечисленных деяний только за потребление наркотиков в большинстве стран не предусмотрено уголовного наказания. Отчасти это объясняется тем, что международно-правовые обязательства не распространяются на криминализацию немедицинского потребления наркотиков. Так, по смыслу ч. 1 ст. 1 Единой конвенции 1961 г. незаконным оборотом наркотиков считается «культивирование или любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции». Как видим, речь идет только о любых формах сбыта наркотиков и культивирования наркосодержащих растений. Далее в ч. 2 этой же статьи установлено, что «для целей настоящей Конвенции наркотическое средство рассматривается как «потребленное», если оно было доставлено любому лицу или предприятию для розничного распределения, медицинского применения или для научно-исследовательской работы; термин «потребление» понимается соответственно». Таким образом, потребление не входит составной частью в оборот наркотиков и, соответственно, немедицинское потребление не относится к их незаконному обороту. Далее, в ст. 38 Единой конвенции 1961 г. перечислены меры борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами. К таким мерам относятся: профилактика, раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, социальная реабилитация, ознакомление при необходимости с проблемами наркотизации широких слоев населения. Об уголовном преследовании потребителей наркотиков как о мере борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами в этой статье Конвенции прямо не говорится. Отсюда следует, что этот вопрос оставлен на усмотрение каждого государства – стороны Единой конвенции.

Что касается Конвенции ООН 1988 года, то и она оставляет вопрос об установлении ответственности за немедицинское потребление наркотиков на усмотрение государств-участников, поскольку в п.2 ст.3 этой Конвенции прямо говорится, что «с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать правонарушениями согласно своему законодательству, когда они совершаются преднамеренно, хранение, приобретение или культивирование любого наркотического средства или психотропного вещества для личного потребления в нарушение положения Конвенции 1961 года с поправками или Конвенции 1971 года».

Можно отметить, что основным подходом к проблеме немедицинского потребления наркотиков в большинстве государств является законодательный запрет такого потребления, сопровождающийся обязательным лечением лиц, страдающих наркотической зависимостью, и их социальной реабилитацией. Наряду с этим, но в значительно меньшей степени, применяется карательный подход, то есть установление санкций, в том числе и уголовных (вплоть до лишения свободы), за немедицинское потребление наркотиков [5, с. 6].

Основу взаимодействия государств – участников СНГ в различных областях, в том числе в вопросах борьбы с наркобизнесом, составляют нормативные акты, на основании которых было создано данное образование. В соответствии со ст. 4 Устава Содружества Независимых Государств 1993, к сферам совместной деятельности государств – членов относят, наряду с иными, вопросы борьбы с организованной преступностью, частью которой является незаконный оборот наркотических средств.

Этот же вопрос нашел свое отражение в различных соглашениях, принятых в рамках СНГ.

21 октября 1992 г. между министерствами внутренних дел государств СНГ было заключено Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимо упомянуть соглашения, регулирующие такие сферы межгосударственных отношений, без организации четкого взаимодействия в рамках которых нельзя говорить об эффективном противодействии наркобизнесу. Речь идет о сотрудничестве в пограничных и таможенных вопросах.

Так, в соответствии со ст. 4 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах 1992 г. стороны договорились о взаимодействии погранвойск, служб государственной (национальной)

безопасности, внутренних дел, таможенных органов, служб фитосанитарного контроля и консульских служб.

На основании Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией 1995 г. государства – участники договорились об организации совместного контроля за перемещением через таможенную границу товаров и транспортных средств, что непременно повысит эффективность противодействия незаконному обороту наркотических средств.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 г. стороны обязались сотрудничать в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании целого ряда преступных деяний, в том числе незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В этом же Соглашении имеется указание на особую роль специальных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. В соответствии со ст. 1 государства "... через свои компетентные органы осуществляют сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, в соответствии с положениями настоящего Соглашения и при соблюдении своего законодательства и международных обязательств". Тем самым поощряется заключение международных соглашений межведомственного характера.

Отдельные явления, с которыми сталкиваются государства на современном этапе, создают предпосылки для осложнения криминогенной ситуации. Одним из таких явлений можно назвать незаконную миграцию, которая способствует активизации деятельности преступных групп, в том числе и занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

С целью противодействия данному явлению в 1998 г. было принято Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией.

Вопросы оказания правовой помощи в процессе борьбы с преступностью регламентированы в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и в Протоколе 1997 г. к названной Конвенции.

Одним из наиболее важных специальных актов по вопросам борьбы с нелегальным оборотом наркотиков является "Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими" от 22 ноября 1999 г. [5].

Борьба с преступностью на территории государств СНГ осуществляется в различных формах. В целях ее координации в 1997 г. создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ, а также были учреждены: Совет Министров Внутренних Дел (1996 г.), Координационный совет Генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств (1995).

В соглашениях, специально посвященных вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, формы сотрудничества конкретизируются применительно к данному направлению деятельности. Так, в Соглашении о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 года достаточно детализированы вопросы информационного обмена.

В отношении передаваемой и получаемой информации введено требование о ее конфиденциальности, а также ограничение на передачу сведений (без согласия одного из государств-участников, если распространение сведений может нанести ущерб его интересам или интересам совместных действий) средствам массовой информации.

Названные формы сотрудничества в обобщенном виде нашли свое закрепление в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 г.

Таким образом, правовая основа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств представлена различными категориями правовых актов:

- уставными документами Содружества;
- нормативными актами, регламентирующими отдельные сферы сотрудничества (пограничные, таможенные и др.);

– нормативными правовыми документами, посвященным данной проблеме.

В них регламентированы следующие формы сотрудничества:

- исполнение запросов;
- обмен информацией;
- содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;
- обмен опытом работы, научными разработками, учебной литературой;
- помощь в подготовке и переподготовке кадров.

Вместе с тем, механизм нормативного регулирования данной области нуждается в дальнейшем развитии.

Необходимо предусмотреть еще более широкое межрегиональное сотрудничество, в частности с Европейским союзом. Как было подчеркнуто на заседании Координационного совета Генеральных прокуроров стран СНГ, «организованные уголовные сообщества и нарко-синдикаты стремятся создать новые наркомаршруты через рубежи Содружества, глобальную сеть распределения наркотиков в Восточной и Западной Европе, Средней Азии, других соседних с СНГ регионах, завоевывать новые рынки сбыта на огромных пространствах. Есть свидетельства попыток использовать СНГ в качестве полигона для опробывания и внедрения недавно синтезированных наркотиков, маркетинга различных препаратов и искусственного повышения спроса на них». Поэтому европейские государства заинтересованы в создании и совершенствовании постоянных и прочных контактов с правоохранительными органами государств СНГ [3, с. 27-29].

В международных соглашениях межведомственного характера необходимо развивать и конкретизировать с учетом особенностей региона, положения универсальных международных договоров. Так, в соответствии со ст. 7 Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 г. недостаточно четко регламентированы вопросы осуществления контролируемых поставок, так как Конвенция 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., где описана контролируемая поставка, на практике не всегда трактуется, а следовательно, и применяется государствами однозначно.

Важным является вопрос о совершенствовании взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ в вопросах оперативно-розыскной деятельности. Европейские государства уже на основе международных договоренностей осуществляют транснациональное наблюдение и преследование за лицами, совершившими такие преступления, как убийство, фальшивомонетничество, перевозка наркотиков и т. д.

Кроме того, в специальных соглашениях по вопросам борьбы с организованной преступностью, так и наркобизнесом необходимо особо регламентировать вопросы, связанные с уголовным преследованием руководителей организованных преступных групп. На этот аспект обращает особое внимание Международный комитет по контролю над наркотиками.

Следует отметить, что Республикой Беларусь заключены двусторонние Соглашения, а именно: Постановление «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, терроризмом и иными видами преступлений» [6], Закон Республики Беларусь «О ратификации соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сфере безопасности» [7], Соглашение между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 20 мая 2005 г. [8], Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики от 23.04.2001 г.

Следует отметить тот факт, что Евразийское экономическое сообщество приняло своим органом – Межпарламентской Ассамблеей 16 июня 2003 г. Постановление о типовом проекте "О борьбе с наркоманией", в котором устанавливаются правовые, экономические и

организационные принципы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и средств, используемых для их изготовления, а также компетенция государственных органов, порядок осуществления деятельности юридических и физических лиц, связанной с использованием наркотиков [10].

Таким образом, универсальные и региональные соглашения в данной области устанавливают определенные правовые связи, усовершенствование которых сможет положительным образом сказаться на деятельности государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Abstract. The analysis of international conventions, bilateral agreements in the sphere of legal regulation of drugs circulation is given in the paper. The questions of legal amenability for the infringements in the given field of social relations are also investigated.

Литература

1. Анисимов Л.Н. Наркотики: правовой режим. Международно-правовые и внутригосударственные проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических и психотропных веществ. – Издательство Ленинградского университета, 1974.
2. Гасанов Э. Наркотизм. Нужна новая всеобъемлющая конвенция ООН // Независимая газ. – 2000. – 15 февр. – С.8.
3. И.Тарасов Правовые основы и формы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств // Бел. журнал межд. права и межд. отношений 2000, №4 С.27-29.
4. С.В.Полубинская, Б.П.Целинский Тенденции развития зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. – Москва, 2002.
6. Постановление – Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества от 16 июня 2003 г. № 4-17 "О типовом проекте "О борьбе с наркоманией".
6. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, терроризмом и иными видами преступлений: постановление совета министров республики Беларусь от 5 ноября 2007 г. № 1465 // НЦПИ – 2007 г., № 274.
7. О ратификации соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сфере безопасности: Закон Республики Беларусь 14 июня 2005 г. № 21-3 // НЦПИ – 2005 г., № 103
8. Соглашение между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 20 мая 2005 г. // НЦПИ – 3/2007
9. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики от 23.04.2001 г. // НЦПИ – 3/1615.
10. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими" от 22 ноября 1999 г.